

УДК 324

Охрана культовых объектов в общественно-политической борьбе в период выборов мэра г. Москвы в 1990-е гг.

Крылова Маргарита Сергеевна

Аспирант,
кафедра истории государственного и муниципального управления,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Воробьевы горы, 1;
e-mail: rita_krilova@mail.ru

Аннотация

На материале материалов предвыборных кампаний кандидатов в мэры Москвы рассматривается тема охраны памятников истории и культуры столицы в 1990-е годы. На основании этого фиксируются основные проблемы в этой сфере: неоднозначное идеологическое значение реконструкции культовых памятников, непоследовательная деятельность Ю.М. Лужкова, конфликт застройки города и формирования охранных зон. Особое место в обсуждении в конце 90-х годов обрела тема восстановления, а позже хода строительства Храма Христа Спасителя. Автор подробно останавливается на полемике вокруг этого культового объекта, так как она выявила ряд проблем в сфере охраны культурного наследия. В статье также освещены отдельные аспекты политической лингвистики и риторики, дана оценка средств воздействия на электорат. Несмотря на участие в выборах представителей разных политических сил, вопросы охраны объектов истории и культуры в их предвыборных материалах освещались похоже. Широко использованы материал предвыборных агитационных материалов – программ и периодики.

Для цитирования в научных исследованиях

Крылова М.С. Охрана культовых объектов в общественно-политической борьбе в период выборов мэра г. Москвы в 1990-е гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 195-207.

Ключевые слова

Памятник истории и культуры, объект культурного наследия, культовый объект, культурная политика, выборы мэра, Москва.

Введение

Решение вопросов культурного наследия – один из важных аспектов политической борьбы на выборах в г. Москве в 90-е гг. прошлого века. На характер постановки данного вопроса повлияли два обстоятельства. С одной стороны, столица – активно развивающийся регион, что влечет за собой интенсивную застройку ее территории. С другой стороны, Москва – это город с богатым культурным наследием, которое следует сохранять для будущего. Поэтому возникает конфликт между потребностью и желанием застроить или перестроить ряд территорий и угрозой разрушения расположенных на них уникальных памятников истории и культуры. Задача уполномоченных на охрану объектов культурного наследия органов государственной власти – разрешить данный конфликт с минимальными для данных памятников потерями. Так как проблема являлась публичной и значимой для общества, вопросы сохранения наследия были отражены в предвыборных программах кандидатов в мэры г. Москвы.

Связанные с нею вопросы в научных исследованиях уже освещались. Объектом изучения становились предвыборные агитационные материалы как источник для анализа общественных процессов [Алешина, 2016, 295; Ворожцова, 2010, 11-113; Петропавловский, 1966, 5-77; Прохорова, 2009, 624-635; Стексова, 2016, 59]. Ряд исследователей анализирует процесс формирования структуры управления Москвой, связанной с этим нормативно-правовой базы [Авакьян, 2001; Попов, 1998]. Отдельно изучается проблема охраны культурного наследия [Молева, 1987; Соколовский, Булочников, 1995].

Однако специальное исследование вопроса сохранения памятников истории и культуры в ходе борьбы за пост мэра Москвы не предпринималось. Цель данной статьи – изучение характера постановки проблемы охраны культовых объектов в рамках общественно-политической борьбы на выборах мэра г. Москвы в 1990-е годы. Для достижения этой цели поставлены две задачи: 1) исследовать печатные предвыборные материалы как исторический источник; 2) выявить связанные с охраной культурного наследия вопросы, поставленные в предвыборных материалах 1990-х годов.

За основу определения понятия «памятник истории и культуры» в статье берется формулировка Закона СССР от 15 декабря 1976 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры», действовавшего и в исследуемый нами период. Под памятниками истории и культуры понимаются здания, сооружения, памятные места и предметы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, общества и государства, науки и техники, культуры и быта, а также с жизнью выдающихся политических, государственных, военных деятелей, народных героев, деятелей науки, литературы и искусства (Закон СССР от 15.12.1976, www). К культовым объектам относятся, в первую очередь, архитектурные сооружения религиозного назначения.

Защита культурного наследия в предвыборных программах кандидатов на пост мэра Москвы

Предвыборные материалы – источники, в которых были зафиксированы основные положения программ претендентов на должность мэра. Чаще всего они представляли собой созданные в свободной форме листовки, содержащие разноплановую информацию: биографию кандидатов, основные положения их программ, приглашения на общественно-политические мероприятия, статьи на социально значимые темы, визуальное изображение с лозунгами и т. д. Следует отметить, что цель предвыборных листовок заключалась в привлечении голосов избирателей, поэтому информация в них могла иметь откровенно пропагандистский характер, даже содержать недостоверные сведения. Тираж листовок обычно составлял несколько десятков тысяч экземпляров, они активно распространялись среди населения и, соответственно, имели довольно широкий охват. Однако нельзя с достаточной уверенностью говорить, что каждый, кто получал эти материалы, детально вникал в их содержание. Листовки раздавались случайным людям, помещались на стендах с информационными материалами, опускались в почтовые ящики, поэтому об их воздействии на взгляды избирателей судить трудно. Но заключавшиеся в подобных предвыборных материалах проблемы способны были вызвать значительный общественный резонанс.

Выборы мэра г. Москвы в 1990-е годы проходили в 1991, 1996, и в 1999 годах. В 1991 году мэром избран Г. Попов. В 1992 году он ушел со своего поста, на его место указом Президента РФ был назначен Ю. Лужков, который в дальнейшем побеждал на выборах в 1996 и 1999 гг.

В то время новая политическая структура России только складывалась и не обладала чёткостью, поэтому кандидатами на пост мэра становились представители не только политических партий, но и предпринимательских и административных структур, которые в тех условиях могли действовать достаточно автономно от городской власти. Среди последних можно было найти выходцев из советской номенклатуры, которые на фоне социально-экономических трудностей пытались одержать административный реванш. Так, на выборах 1991 года выдвигались В. Ключев (директор научно-производственного объединения «Спектр»), В. Родионова (руководитель оздоровительно-эстетического физкультурного центра «Радость»), Г. Попов (председатель Московского городского совета народных депутатов), В. Сайкин (заместитель председателя Комитета по машиностроению при Правительстве СССР, в недавнем прошлом – председатель Исполкома Моссовета), А. Брянчихин (председатель Севастопольского районного совета народных депутатов г. Москвы, выходец из советской партийно-хозяйственной номенклатуры)¹. В выборах 1996 года приняли участие четыре кандидата: председатель Партии научно-технической интеллигенции А. Крас-

¹ Избирательный бюллетень по выборам мэра Москвы 12 июня 1991 года / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

нов, действующий мэр Ю. Лужков, депутат Московской городской Думы О. Сергеева, генеральный директор по региональным центрам АО «Росштерн» В. Филоненко². В целом, социальный портрет кандидатов остался таким же, как и в предыдущие выборы – представители бизнеса и органов власти.

В 1999 году перечень кандидатов приобрел более определенную партийную окраску: бывший премьер-министр России С. Кириенко (представитель «Союза правых сил»), действующий мэр Ю. Лужков, управляющий делами президента России П. Бородин, депутат Государственной Думы от Либерально-демократической партии России А. Митрофанов, предприниматель Е. Мартынов, заместитель председателя Комитета по здравоохранению г. Москвы И. Лешкевич, председатель общественного движения Национально-патриотический фронт «Память» Д. Васильев, пенсионер В. Воронин и директор торгового предприятия В. Киселев [Шагин 1999].

Анализ агитационных материалов показывает, что тематика защиты культурного наследия в целом и культовых объектов в частности постоянно присутствовала в программах кандидатов. При этом отношение к проблеме зачастую зависело от партийной принадлежности участников выборов. Как уже говорилось, среди агитационных материалов преобладали листовки. Анализ их формы и содержания позволяет выделить несколько способов постановки проблемы в ходе избирательных кампаний. Наиболее распространенная форма представления информации – публикация тезисов предвыборной программы. Обычно это 5-12 положений, ключевых для понимания позиции кандидата, включая вопросы сохранения культурного наследия. Например, В. Родионова уже на выборах 1991 г. предлагала «передать все храмы, по согласованию со священнослужителями, занятые другими организациями, церкви, предоставив организациям другие помещения. Восстановить Храм Христа Спасителя»³. Так как в 1991 году процесс реституции в отношении церкви только начинался, одновременно наметилось возвращение значительной части населения к религии, православию, поэтому данные тезисы могли быть популярными. Следует отметить, что к решению этого вопроса органы государственной власти, включая московские, приступили только в 1993-1995 гг., когда был издан ряд соответствующих нормативно-правовых актов⁴. В 1991 году, когда проводились первые выборы мэра города, ясная государственная политика в данном вопросе отсутствовала, поэтому предложения В. Родионовой были актуальными.

2 Избирательный бюллетень по выборам мэра Москвы 12 июня 1991 года / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

3 Голосуйте за В. Родионову и А. Волкова. 24 мая 1991 года / Выборы мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

4 О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества: Распоряжение Президента от 23.04.93 г. № 281-рп. – Собрание актов Президента и Правительства РФ, 26.04.1993. № 17. Ст. 1455; О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения: Постановление Правительства РФ от 14.03.1995 № 248. – Собрание законодательства РФ. 20.03.1995. № 12. Ст. 1059.

Несмотря на некоторые частные расхождения, позиции претендентов в отношении культурного наследия и объектов религиозных культов были схожими. Они заключались в предложении сохранять историко-культурные памятники и при необходимости восстанавливать их. Именно такие формулировки были наиболее часты в листовках⁵. Учитывая состояние памятников культуры и особенно культовых зданий в 90-е годы XX века, подобная постановка вопроса представляется логичной и продуктивной.

Следующий метод предвыборной агитации – обсуждение и критическое осуждение текущей политики городских властей. Этот прием стал широко использоваться на выборах 1996 и 1999 годов. Тогда зримыми стали как положительные, так и отрицательные стороны в деятельности Ю. Лужкова, который возглавлял администрацию города с 1992 года. Например, в предвыборных материалах С. Сорокина (1997) описан случай, когда только неравнодушие граждан, их активность уберегли парк «Садовники» (буферная природоохранная зона музея «Коломенское») от застройки [Алексеев, 1997, 1]. Кандидат от националистического Народно-освободительного фронта «Память» Д. Васильев (1999) выступал категорически против нарушения целостности объектов культурного наследия [Москва – столица православной России, 1999, 6]. Однако при этом он отрицал историческую значимость советского прошлого, поэтому памятники периода существования СССР как объекты культурного наследия не рассматривались [там же]. Подобные «двойные стандарты» с профессиональной точки зрения нельзя признать справедливыми, так как под памятниками истории и культуры закон понимает все объекты, свидетельствующие о прошлом страны и имеющие культурно-историческую ценность, независимо от существовавшего при их появлении политического режима.

Действующий мэр на выборах 1997 года. заявил свое понимание проблемы: «Да, наша главная задача – сохранить архитектурный облик столицы, ее архитектурное наследие», – говорил он. – «Это – мучительнейшая проблема нашего города. Мы много смогли перехватить и не допустить строительных проектов, которые могли бы исказить облик столицы. Много, да не все» [Москва на пороге третьего тысячелетия, 1997, 2-3]. Электоральное поведение Лужкова является типичным для политика, который уже некоторое время занимает тот пост, на который претендует снова. Он демонстрирует практическое понимание сути вопроса, говорит об уже решенных проблемах и намечает те, которые должны быть решены в ближайшем будущем. Такой «деловой» подход призван был поднять авторитет кандидата, который уже вовлечен в практическое решение проблемы.

Но в положении действующего мэра была и опасность. Горожане могли быть недовольны характером решения данных вопросов, чем неизбежно воспользовались бы его политические оппоненты. Поэтому мэр признавал допущенные просчеты, внушал надежду, что в

5 Предвыборная платформа. 1996. Союз офицеров. № 7. С. 2; Лужков Ю. Я гарантирую, что... 07.12.1999 / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

дальнейшем они будут учтены. Лужков демонстрировал «владение ситуацией» и решительность. Так, по факту неправомерной постройки здания на Садовом кольце он реагировал с показной жесткостью: «Сейчас я заставлю этих самых фирмачей переделывать фасад» [там же]. Акцент делался на демонстрацию личной вовлеченности в градостроительные процессы, в защиту памятников культуры и религии. В общем, из предвыборных материалов Ю. Лужкова можно сделать вывод, что он считал проводимую им политику правильной, собирался продолжить ее, что, впрочем, не исключало признания отдельных ошибок. Он рассчитывал на поддержку консервативных в политическом отношении слоев населения, преимущественно среднего и старшего возраста.

Некоторые кандидаты также имели возможность позиционировать себя как люди, которые обладали практическим и успешным опытом решения проблем охраны культурного наследия. В 1991 году это особо подчеркивалось в биографии В. Сайкина: «Валерий Сайкин стал инициатором первых социально-культурных программ по воссозданию истинно московских традиций, многовекового наследия, возрождения исторического облика, культурного достояния столицы»⁶. Этот тезис подкреплялся публикацией письма патриарха Пимена, в котором глава Русской православной церкви выражал благодарность Сайкину как председателю Исполкома Моссовета за активное участие в реставрации Даниловского монастыря. В 1999 году претендент на должность мэра П. Бородин, занимавший пост управляющего делами Президента РФ, сообщал в интервью об осуществленной им реконструкции Кремля и восстановлении Белого Дома, пострадавшего во время событий 1993 года. Важность этих мероприятий подчеркивала ссылка на зарубежные авторитеты: «Президент ЮНЕСКО назвал восстановление кремлевских дворцов крупнейшим событием в мировой культуре за последние сто лет»⁷. Похожим приемом в своих агитационных материалах пользовался в 2001 году А. Андреев, который подчеркивает личное участие в воссоздании храма Святителя Николая, начиная с изучения архивных чертежей церкви и заканчивая финансированием работ по реконструкции здания⁸. Итак, и в данном случае в ходе предвыборной агитации упор делался на предшествующий положительный опыт деятельности по охране памятников истории.

Нередко вопросы восстановления архитектурных памятников были тесно связаны с темой православия и сохранения православных святынь. Изучение агитационных материалов позволяет выделить два подхода кандидатов к данной проблеме. Первый – обращение к людям, решительно отрицающим законность коммунистического прошлого и ориентированным на дореволюционные порядки. На этой позиции стояли монархические и правонационалистические организации, например, Национально-патриотический фронт «Память». В

6 Сайкин-91: кандидат в мэры г. Москвы / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

7 «Зачем Вам Москва, Пал Палыч?» / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

8 Под сенью храма. 2001. – Андреевские проекты. 11.12. С. 3.

1999 году в интервью его лидера Д. Васильева четко прослеживалась идея о необходимости восстановления церковных святынь с дальнейшим использованием церковных объектов по их религиозному назначению [Москва – столица православной России, 1999, 6]. Для материалов фронта «Память» вообще была характерна резко негативная оценка политики СССР, критика непочтительного отношения к церковному наследию, активного строительства в историческом центре города, призыв вернуться к дореволюционным истокам.

Второй подход связан с уже отмеченным стремлением показать участие кандидата в процессе восстановления или реконструкции культовых объектов. Обычно для этого использовались публикации, в которых нередко содержались благодарности духовных лиц, местных жителей за подобную деятельность⁹. Данный тип агитации призван был расположить к себе избирателей, для которых были авторитетны слова представителей церкви. Можно отметить, что восстановление и реставрация культовых зданий в агитационных материалах фигурирует в большей степени не как проблема охраны культурного наследия, а как шаг навстречу религиозным чувствам верующих.

Одним из наиболее активно обсуждавшихся во время избирательных кампаний вопросов было восстановление Храма Христа Спасителя. Он постоянно присутствовал на страницах предвыборных материалов, причем в разные избирательные периоды приобретал новое содержание. В предвыборной программе В. Родионовой уже в 1991 году выдвигался тезис о том, что храм необходимо восстановить¹⁰. В принципе, эта инициатива не была новой, так как к тому времени вопрос не только обсуждался в общественно-политических кругах, но и в некоторой степени воплощаться в жизнь. В 1988 году начала свою деятельность инициативная группа, которая выступала за восстановление храма, а в 1990 был заложен камень на месте будущего строительства [Шипилова, 2013, www]. Несмотря на то что эта проблема являлась общероссийской, она в основном решалась на уровне Москвы [Москва – столица православной России, 1999, 6]. Это нашло отражение и в предвыборных программах кандидатов в мэры столицы. В 1996 году Ю. Лужков отмечал высокие темпы работ по восстановлению Храма Христа Спасителя и ряда других церквей, что, по его мнению, «украшает и преобразует Москву, одновременно сохраняя ее историко-культурную среду»¹¹. К тому моменту строительство храма шло второй год, поэтому, возможно, по этой причине в предвыборных материалах конкурентов Лужкова данная проблема не была поставлена.

Она всплыла позже в контексте критики деятельности мэра, находившегося во главе столицы с 1991 года. Можно отметить три аспекта дискуссии об обстоятельствах восстановления храма:

9 Сайкин-91: кандидат в мэры г. Москвы / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003. // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319; Почему мы стучимся в ваш дом? / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

10 Голосуйте за В. Родионову и А. Волкова. 24 мая 1991 года / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

11 Его знает каждый москвич! / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

- 1) неоправданно высокие затраты на строительство;
- 2) несоответствие храма его первоначальному облику;
- 3) коммерческое использование культового объекта.

Идеология Национально-патриотического фронта «Память» основывалась на обращении к дореволюционным истокам, православным традициям и авторитету церкви с целью возрождения «былой России». Поэтому Д. Васильев резко осуждал ту форму, в которой проводилось воссоздание храма: «Все меркнет перед фарисейством строительства Храма Христа Спасителя. Получается огромная подделка, поглотившая колоссальные суммы денег... Я уже и не буду обсуждать материалы и художественные элементы самого Храма...» [Москва – столица православной России, 1999, 6]. Именно потому, что эту точку зрения сформулировал идеолог правонационалистического движения, она указывала на те проблемы, которые были важны для людей, относившихся к данному храму и как к культовому объекту, и как к памятнику истории и культуры. Архитектурный памятник, который задумывался как олицетворение величия русского народа и крепости православных основ, не соответствовал в полной мере оригиналу. В связи с этим и вставал вопрос – считать ли храм именно тем символом, которым он должен был стать? Как показывала позиция Васильева, часть общества сомневалась в этом.

Скептические высказывания о значении и последствиях восстановления данного культового объекта можно найти и в других предвыборных материалах. В 2001 году газета коммунистической направленности с сарказмом предрекала: «И лужковскому восстановленному Храму, построенному тем же методом, что и московские автомобильные шоссе, добра не видать, потому что уже сейчас его используют как объект для бизнеса» [Ковалев, 2001, 7]. В данном случае речь шла о нерациональном распределении средств на строительство храма (часто сопряженном с коррупцией) и о проведении внутри храма мероприятий, не соответствующих христианской идеологии, направленных на получение коммерческой выгоды (например, проведение новогодних елок, строительство подземной парковки).

Итак, ход восстановления Храма Христа Спасителя продемонстрировал несколько проблем в сфере охраны культурного наследия. В экономическом отношении были высказаны сомнения в рациональном использовании затраченных на проект финансовых средств. С позиции идеологических принципов и символов вызывало возражение использование храма в коммерческих целях. Естественно, это могло вызывать недовольство как духовных лиц, так и прихожан. С точки зрения политики в области охраны культурного наследия, воссоздание такого крупного объекта как Храм Христа Спасителя стало поводом для обсуждения сложной проблемы «новодела». Можно ли считать построенное по образцу утраченного объекта сооружение таким же памятником истории и культуры, как и оригинал? Агитационные материалы кандидатов в мэры города Москвы подтверждали важность и сложность отмеченных проблем как для общества, так и для специалистов, занятых охраной памятников истории.

Лидеры фронта «Память» видели выход из идеологического кризиса в возвращении к до-революционным истокам с самодержавной монархией и главенством православия, полным отрицанием социалистического прошлого. Это определило подход фронта к памятникам истории и культуры: церковные строения, реликвии и другие ценности воспринимались как культовые объекты. В связи с этим предлагалось заняться их охраной и восстановлением как значимых религиозных объектов, а не общекультурных ценностей, действия Ю. Лужкова в этой сфере подвергались критике. Остальные кандидаты, придерживавшиеся либерально-демократических и социалистических взглядов, планировали действовать в условиях сложившейся в начале 1990-х годов новой политической реальности. Поэтому они сообщали электорату о своем участии в сохранении и восстановлении религиозных святынь как скорее культурно-исторических памятников. Этим они предполагали получить поддержку со стороны ставшей политически заметной консервативно-религиозной части избирателей.

Несмотря на то что тематика поднимаемых вопросов по охране памятников в политической борьбе за замещение должности мэра является схожей на протяжении 1990-х гг., можно выделить некоторые особенности в характере подачи материалов по данному вопросу. В 1991 году он считался актуальным, присутствовал в программах большинства кандидатов, но был обращен преимущественно в будущее. Так, на выборах 1996 года он в значительной мере затрагивал настоящее, текущую деятельность по охране и возрождению культурно-культового наследия. Это особенно заметно в предвыборной стратегии действовавшего мэра Ю. Лужкова. Он делал акцент на преемственность и продолжение сильных сторон его деятельности. Этой тактики он придерживался и позднее. Проблема «настоящего» еще громче зазвучала в 1999 году: если тремя годами ранее политические конкуренты действующего мэра мало касались его политики в отношении к памятникам культуры, то в 1999 году ее критика усилилась. Это объясняется тем, что к концу второго срока нахождения Ю. Лужкова у власти стали очевидны допущенные им градостроительные ошибки, а их критика могла принести его конкурентам электоральные дивиденды. Стоит также отметить, что к этому времени в целом сформировалась система политических партий, поэтому выборы приобрели партийный характер. Одним из последствий этого было незначительное внимание к вопросу С. Кириенко (Союз правых сил) и А. Митрофанова (Либерально-демократическая партия России). Для их избирателей проблема не была значимой. Из подлежащих охране памятников истории и культуры наибольшее внимание кандидатов привлекала архитектура, часто – культовая. Материально она была самой весомой и заметной в городском пространстве, наиболее волновала избирателей.

Заключение

Таким образом, среди агитационных материалов кандидатов в мэры, связанных с охраной культурного наследия, преобладала форма коротких тезисов с критикой политики дей-

ствующей власти, декларированием их намерений и указанием реальных шагов, если они были, которые ими уже предпринимались в области сохранения памятников и культуры. Чаще всего кандидаты обещали заботиться о сохранении памятников культуры, исторического центра Москвы. Отдельно поднимались вопросы, связанные с восстановлением Храма Христа Спасителя и других культовых или исторических объектов. Стоит отметить, что обращение внимания на культовые объекты – это скорее не осознание религиозно-культурной значимости памятника, а попытка получить голоса верующих. 1990-е гг. – время поиска новых идеологических основ, взамен коммунистического мировоззрения, обращение к религии стало одним из его результатов.

В большинстве своем агитационные материалы оголяли «болевы точки» текущей градостроительной политики, их анализ показывает положительные и отрицательные стороны деятельности Ю. Лужкова в области защиты культурно-исторического наследия. Некоторые из предложений его конкурентов носили популистский характер, но и они помогают оценить общественные настроения эпохи.

Библиография

1. Авакьян С.А. Государственная власть и местное самоуправление в Москве. М.: Изд-во Московского ун-та, 2001. 320 с.
2. Алексеев Г.А. О парке «Садовники» // Русская газета. 1997. № 22. С. 1.
3. Алешина Е.Ю. Жанровая градация политического дискурса // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 293-301.
4. Ворожцова Н.В. Предвыборный дискурс и его жанры // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 2(10). С. 106-113.
5. Молева Н. Проблемы исторической среды современного города // Архитектура и строительство Москвы. 1987. № 6. С. 13-16.
6. Москва – столица православной России // Память. 1999. № 3. С. 6.
7. Москва на пороге третьего тысячелетия // Центр Plus. Город. Московский вестник. 1997. № 48. С. 2-3.
8. Об охране и использовании памятников истории и культуры: закон СССР от 15.12.1976 // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9021.htm
9. Петропавловский Е.С. Листовки как источник при изучении истории КПСС. М.: Высшая школа, 1966. 81 с.
10. Попов А.И. Мегалополис как объект управления: Анализ московского законодательства. М.: РАГС, 1998. 271 с.
11. Прохорова Ю.А. Предвыборные агитационные материалы как объект экспертного исследования // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 624-635.

12. Соколовский В.И., Булочников В.А. Основные направления реставрации, реконструкции, воссоздания объектов историко-архитектурного наследия в историческом центре Москвы. М.: Московские учебники, 1995. 176 с.
13. Стеклова Т.И. Декларативность в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 5(59). С. 56-62.
14. Шагин С. Выборы мэра Москвы выходят на финишную прямую // Независимая газета. 1999. 20 ноября. URL: http://www.ng.ru/politics/1999-11-20/3_mer.html
15. Шипилова Г. Тысячелетие Крещения Руси. 25 лет второму Крещению Руси // Община. Возродившие Храм. 2013. URL: http://obchina-ххс.ru/news/tysjacheletie_kreshhenija_rusi_25_let_vtoromu_kreshheniju_rusi/2013-07-23-178
16. Ковалев К. 2001. В России – время ворон и попов. Взгляд из Нью-Йорка // Молния. Газета КПСС. Орган Исполкома «Трудовой России». 2001. № 3. 10-11 января С. 7.

Protection of religious objects in the socio-political struggle during the election of the Mayor of Moscow in the 1990s

Margarita S. Krylova

Postgraduate,
Department of history of state and municipal management,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Vorob'evy gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rita_krilova@mail.ru

Abstract

The article considers the theme of protection of historical and cultural monuments of a history and culture of the capital in 1990s based on the materials of election campaigns of candidates for mayors of Moscow. The main problems in this area are fixed: the ambiguous ideological significance of the reconstruction of religious monuments, the inconsistent activities of Yu.M. Luzhkov, the conflict of building the city and the formation of protective zones. A special place in the discussion in the late 1990s was the theme of restoration, and later the construction of the Cathedral of Christ the Savior. The author dwells in detail on the polemics around this cult object, as it revealed a number of problems in the sphere of cultural heritage protection. The paper also covers some aspects of political linguistics and rhetoric, and assesses the means of influencing the electorate. Despite the participation of representatives of different political forces in the elections, the issues of the protection of historical and cultural

sites in their pre-election materials were covered similarly. The author widely uses material of pre-election campaign materials – programs and periodicals.

For citation

Krylova M.S. (2017) Okhrana kul'tovykh ob"ektov v obshchestvenno-politicheskoi bor'be v period vyborov mera g. Moskvy v 1990-e gg. [Protection of religious objects in the socio-political struggle during the election of the Mayor of Moscow in the 1990s]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 195-207.

Keywords

Historical and cultural monument, an object of cultural heritage, a cult object, a cultural policy, the election of the mayor, Moscow.

References

1. Alekseev G.A. (1997) O parke "Sadovniki" [On the park "Sadovniki"]. *Russkaya gazeta* [Russian newspaper], 22, p. 1.
2. Aleshina E.Yu. (2016) Zhanrovaya gradatsiya politicheskogo diskursa [Genre specificity of political discourse]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Liberal arts in Russia], 5 (3), pp. 293-301.
3. Avak'yan S.A. (2001) *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie v Moskve* [State power and local government in Moscow]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ.
4. Kovalev K. (2001) V Rossii – vremya voron i popov. Vzglyad iz N'yu-Iorka [In Russia – the time of crows and priests. View from New York City]. *Molniya. Gazeta KPSS. Organ Ispolkomma "Trudovoi Rossii"* [Molniya. The CPSU newspaper. The executive body of the "Labor Russia"], 3, 10-11th Jan., p. 7.
5. Moleva N. (1987) Problemy istoricheskoi sredy sovremennogo goroda [The problems of the historical environment of the modern city]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy* [Architecture and construction of Moscow], 6, pp. 13-16.
6. Moskva – stolitsa pravoslavnoi Rossii [Moscow as the capital of Orthodox Russia] (1999). *Pamyat'* [Memory], 3, p. 6.
7. Moskva na poroge tret'ego tysyacheletiya [Moscow on the threshold of the third millennium] (1997). *Tsentr Plus. Gorod. Moskovskii vestnik* [Center Plus. City. The Moscow Herald], 48, pp. 2-3.
8. Ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury: zakon SSSR ot 15.12.1976 [On the protection and use of historical and cultural monuments: USSR law of December 15, 1976]. *Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [Li-

- brary of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9021.htm [Accessed 11/04/17].
9. Petropavlovskii E.S. (1966) *Listovki kak istochnik pri izuchenii istorii KPSS* [Leaflets as a source in the study of the history of the CPSU]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 10. Popov A.I. (1998) *Megapolis kak ob"ekt upravleniya: Analiz moskovskogo zakonodatel'stva* [Megapolis as an object of management: Analysis of Moscow legislation]. Moscow: RAGS Publ.
 11. Prokhorova Yu.A. (2009) Predvybornye agitatsionnye materialy kak ob"ekt ekspertnogo issledovaniya [Election campaign materials as an object of expert research]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 3, pp. 624-635.
 12. Shagin S. (1999) Vybory mera Moskvy vykhodyat na finishnyuyu pryamuyu [The mayoral elections enter the home stretch]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], 20th Nov. Available at: http://www.ng.ru/politics/1999-11-20/3_mer.html [Accessed 11/04/17].
 13. Shipilova G. (2013) Tysyacheletie Kreshcheniya Rusi. 25 let vtoromu Kreshcheniyu Rusi [Millennium of the Baptism of Russia. 25th Anniversary of the Second Baptism of Russia]. *Obshchina. Vozrodivshie Khram* [Community. Those who revived the Cathedral]. Available at: http://obchina-xxc.ru/news/tysyacheletie_kreshheniya_rusi_25_let_vtoromu_kreshheniyu_rusi/2013-07-23-178 [Accessed 11/04/17].
 14. Sokolovskii V.I., Bulochnikov V.A. (1995) *Osnovnye napravleniya restavratsii, rekonstruktsii, vossozdaniya ob"ektov istoriko-arkhitekturnogo naslediya v istoricheskom tsentre Moskvy* [The main directions of restoration, reconstruction, recreation of objects of historical and architectural heritage in the historical center of Moscow]. Moscow: Moskovskie uchebniki Publ.
 15. Steksova T.I. (2016) Deklarativnost' v politicheskom diskurse [Declarativity in political discourse]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 5 (59), pp. 56-62.
 16. Vorozhtsova N.V. (2010) Predvybornyi diskurs i ego zhanry [Pre-electoral discourse and its genres]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [ISLU philological review], 2 (10), pp. 106-113.